

Обложка: Ильяс Байгускаров успокаивает толпу во время протеста в Баймаке, 17 января 2024 года / Фото: ОВД-Инфо

24.01.2024, 18:53 Башкортостан

СТАТЬИ

«Маму забрали и увезли в неизвестном направлении». Как власти преследуют участников протестов в Башкортостане

С **массовых протестов** в Башкортостане прошла неделя. Все это время в республике проходят задержания, аресты и обыски. Полиция вычисляет участников протеста, люди создают группы взаимопомощи, рассказывают друг другу, как «по деревням ходит ОМОН» и серьезно напуганы. Мы поговорили с близкими арестованных и тех, о чьей судьбе пока еще ничего не известно, и рассказываем, что происходит.

ОБ ЭТОМ НИКТО НЕ УЗНАЕТ

Если об этом никто не напишет. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы плохие дела не оставались в тишине.

ПОДПИСАТЬСЯ

Баш Кортса у Кырға

English version

Протесты в Башкортостане начались после суда над Фаилем Алсыновым 15 января, когда в городе Баймаке тысячи жителей республики пришли поддержать активиста, которого судили по статье о «возбуждении ненависти» (ст. 282 УК РФ). Алсынов — один из самых известных общественных деятелей Башкортостана, он отстаивал шихан Куштау в 2020 году и возглавлял националистическую организацию «Башкорт».

Поводом для уголовного дела его стала его речь на сходе жителей деревни Ишмурзино против добычи золота на хребте Ирандык. Активист употребил выражение «кара халык», которое **переводится** как «черный люд» или «чернь». Уголовное дело возбудили после заявления главы Башкортостана Радия Хабирова. Позже Алсынов, обратившись к нему, настаивал, что эксперты неверно перевели его слова, а он не имеет ничего против «представителей других народов», если они «уважают наши обычаи и традиции».

15 января к Баймакскому районному суду пришли около пяти тысяч человек. Вынесение приговора перенесли на 17 января. Прокурор запрашивал четыре года в колонии-поселении, но вердикт суда вышел более суровым: Алсынова приговорили к четырем года колонии общего режима. В тот день к зданию Баймакского суда пришли, по разным оценкам, до десяти тысяч человек.

Люди требовали свободы Алсынову, начались столкновения с полицией и задержания.

Задержания во время протестов в Баймаке, 17 января 2024 года / Фото: ОВД-Инфо

На следующий день, 18 января, протесты распространились и на столицу республики, Уфу — в центре города собралось до двух тысяч человек, они пели песни на башкирском языке и водили хороводы.

«ДАЖЕ НЕ СТАЛИ СТУЧАТЬ, ПРОСТО СЛОМАЛИ ВОРОТА»

Вечером 23 января корреспондентке ОВД-Инфо позвонила одна из героинь репортажа с протестов в Баймаке: «Пожалуйста, удалите все видео, которые у вас есть. Все, где видно лица, — сказала она. — Люди сильно напуганы, по нашим деревням ходит ОМОН и ищет тех, кто был у суда. В мою деревню приезжали два раза».

Для помощи друг другу жители республики самоорганизовались в чатах, где распространяют информацию об адвокатах и правилах поведения при задержании, а также поддерживают родных и близких задержанных.

Один из чатов создал Ильгиз, брат активиста и башкортостанского блогера Ильяса Байгускарова, которого **задержали** по статье об участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК). Он поделился с ОВД-Инфо, что жители Баймака находятся «в истерике» и сильно напуганы происходящим. В чатах люди рассказывают друг другу истории новых задержаний:

«В [городе] Сибее творится кошмар. Парня избили до полусмерти увезли. Никому ничего не сказали. Прямо на работе при свидетелях. Также другого человека закрыли за то что пришел с флагом. Это только из наших близких», — пишет одна женщина. ОВД-Инфо пока не удалось подтвердить эту информацию или найти родственников молодого человека.

«Забрали отца — еще в понедельник (22 января), только вчера следователь связался с нами. Сегодня утром ездила на Советскую 18, там следователь никакую информацию не дал, сказал что по решению суда посадили на 1,5 месяца. Сейчас папа сидит на Достоевского, 39. Съездила туда — не пускают и не дают информацию ...> даже не знаю что делать», — делится другая.

22 января стало **известно**, что в селе Ишмурзино прошел обыск в доме активистки Рашиды Файзуллиной, организовавшей тот самый митинг в защиту природы Зауралья, выступление на котором и послужило поводом для уголовного дела против Фаиля Алсынова.

Силовики у дома активистки Рашиды Файзуллиной в селе Ишмурзино, 21 января 2024 года / Фото: RusNews

Илюза, жена другого задержанного Даниса Ахметова, рассказала, что весь день не могла найти мужа — силовики пришли к ним в дом Сибает 23 января: «Рано утром в 7:30 мы завтракали — мой муж, я и наш пятилетний сын. Неожиданно к нам домой ворвалось несколько человек: только один из них был в полицейской форме, остальные — в гражданской одежде. Несколько из них были в масках. Домой зашло четверо. Они даже не стали стучать, просто сломали ворота и сразу зашли в обуви».

По словам женщины, ей ничего не объяснили, но после настойчивых просьб один из людей в масках показал удостоверение сотрудника Росгвардии.

«Они шмонали весь дом, — говорит Илюза. — Снимали [на камеру] книги и документы, нашу баню и сарай перевернули вверх дном. Один сотрудник стал говорить на башкирском и заверил меня, что мужа повезут в Баймак. Мы вышли на улицу, там было уже около семи человек. Мужа стали увозить. Я увидела сломанные ворота и стала плакать, просить, чтобы их починили — они очень тяжелые. После моей истерики они их кое-как сделали. Дверь в дом я смогла починить сама».

Когда все уехали, Илюза повезла ребенка в садик и по дороге связалась с адвокатом. Вместе они стали искать мужа, но ни в Баймаке, ни в Сибее его не было. Связи с Данисом не было до вечера: «Он позвонил мне в девять часов, сказал, что его арестовали на 10 суток по статье 19.3 (неподчинение сотруднику полиции — *ОВД-Инфо*), и я немного выдохнула», — добавляет женщина.

Вечером 24 января стало известно, что Советский районный суд отправил под арест на месяц и 22 дня Альфинур Рахматуллину из города Салават. Женщину **задержали** по статье об участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК). Ее дочь рассказала ОВД-Инфо, что маме 60 лет, она — учительница, отработала в школе 37 лет и ветеран труда. За Альфинур тоже пришли 23 января.

«Заходила в подъезд, увидела там несколько человек, — говорит Ляйсан. — Я зашла в квартиру, и они сразу постучались — я их не впустила, вышла сама. Люди были одеты в гражданское. Из разговора я поняла, что некоторые — из нашего города. Прочла постановление на обыск, мне никто из них не представился, несмотря на просьбу. Из него я поняла, что моя мама обвиняется в участии в массовых беспорядках, в постановлении на обыск было прописано, что они ищут оружие, вещи,

телефон и все что связано с происшествием в Баймаке. В квартире они вели себя агрессивно, нагло. При разговоре с отцом в неформальной обстановке сказали, что не в курсе, что хотят от мамы, что ей будет за это, они просто сопровождают».

По словам девушки, ее мама шла на контакт, отдала все вещи, которые у нее требовали, кроме мобильного телефона — он разбился 17 января. Из дома забрали всю технику: мобильные телефоны и ноутбуки.

«Когда я попросила показать, где прописано, кто будет вести обыск, мне ткнули в бумажки и сказали, мол, после обыска все покажем и дадим копию, либо фото, я ждала до последнего, — продолжает она. — После всех угроз и давления выгнали из квартиры, оставив отца и маму. Пока я уводила свою дочь из маминой квартиры, они провели обыск, когда я пришла, [выставили] меня за дверь, сказав: „Вы не участвовали и делать вам тут нечего“, после чего собрались и уехали, не оставив ни копии ни фото. Маму забрали и увезли в неизвестном направлении, взяв только номер отца».

Альфинур Рахматуллина с Фаилем Алсыновым на ежегодном сборе защитников шихана Куштау, 20 августа 2022 года / Фото: социальные сети Альфинур Рахматуллиной

Ляйсан рассказала, что ее мама страдает от заболевания сердца и периодически задыхается.

«По селу Темясово ездил автобус без номеров, туда грубо затаскивали жителей, которые были перед зданием Баймакского суда и увозили в неизвестном направлении», — писали в телеграм-канале RusNews 21 января.

Активиста Ильдара Юмагулова, к которому накануне заключительного заседания суда над Алсыновым **пытались** попасть силовики, 17 января в толпе протестующих не было. Некоторые местные жители **утверждали**, что он пропал. 22 января он **опубликовал** в своем ютуб-канале несколько видео и сообщил, что уехал из Башкортостана. «Я не нацист и не экстремист», — заявил он.

По его словам, жители республики не выступали за отсоединение от России, а вышли, чтобы поддержать своего соратника, так как согласны с его точкой зрения о золотодобыче в Зауралье, лицензии на которую выдаются с нарушениями.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ И УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

По данным ОВД-Инфо, с 15 января, после задержаний на акциях в поддержку Фаиля Алсынова в суды республики поступило 119 административных протоколов о «неповиновении» полиции. Из них 45 протоколов — в Баймакский районный суд, еще 27 протоколов — в Кировский районный суд Уфы. В остальных судах региона — еще 47 новых административных протоколов о неповиновении силовикам.

Во время протестов у здания суда 17 января силовики задержали несколько десятков человек. Вечером тоже же дня стало **известно**, что Кировский районный суд Уфы арестовал шестерых из них.

Денису Скворцову, Фанзилю Ахметшину, Юлаю Аралбаеву, Радмиру Мухаметшину и Дмитрию Петрову назначили по 10 суток ареста, Ильнару Галину — 13 суток. Им вменили «митинговую» статью (ст. 20.2 КоАП) — неизвестно, какую именно часть.

18 января в Баймаке задержали двух студентов Уфимского топливно-энергетического колледжа Вильнура и Газиза, **сообщал** RusNews. В колледж пришло больше дюжины силовиков, которые стали проверять у студентов телефоны. Уточнялось, что Вильнура задержали из-за постов во «ВКонтакте». Обоим назначили 15 суток ареста.

В Уфе во время протестов **задержали** около 10 человек. Башкирского футболиста Вильдана Яманголова арестовали на двое суток — об этом **сообщили** местные активистки. Какую статью вменили Яманголову, не сообщается.

Силовики во время протестов у памятника Салавату Юлаеву в Уфе, 19 января 2024 года / Фото: Влада Макейчик, SOTAvision

Одним из задержанных в Уфе стал администратор телеграм-канала «Алга Башкортостан» Юлдаш Тимербаев. 18 января в своем канале он выложил сообщение о запланированной на следующий день акции. Суд **арестовал** его на 10 суток за организацию несогласованного публичного мероприятия (ч.2 ст. 20.2 КоАП РФ).

19 января Баймакский районный суд арестовал еще девятерых участников протестов — об этом также **сообщил** RusNews. Всех их признали виновными по статье о неповиновении законному распоряжению сотрудника полиции (ст. 19.3 КоАП) и назначили аресты от 8 до 15 суток: Артуру Мухаметову — 8 суток, Данису Гайсину — 10 суток, Данияру Маркабаеву — 9 суток, Салавату Елкибаеву — 10 суток, Юлаю Заманову — 12 суток, Рамилю Муллагильдину — 13 суток, Даяну Мазитову — 15 суток, Зульфату Тагирову — 10 суток, Марселю Ишмуратову — 10 суток.

На следующий день в Уфе Кировский районный суд **рассмотрел** 27 административных дел. Всех задержанных признали виновными по статье о неповиновении полиции (ст. 19.3 КоАП).

«У людей сейчас глубокая обида, — рассказал Руслан, житель Сибая. — Любой, кто знает башкирский или татарский язык, поймет, что Фаиль не сказал ничего экстремистского, а его посадили за искаженный перевод. Теперь прессуют тех, кто не смог пройти мимо такого „правосудия“. Люди наивно обращались к Путину, а нам просто плюнули в душу. Сейчас ездят втихаря людей ловят и увозят. Тестя моего друга вчера вечером увезли в Уфу — суды проводят даже ночью. Адвокаты сейчас наживаются на чужом горе, выставляют цены под сто тысяч, а гарантий не дают. Такая у нас страна».

17 января местное отделение СК сообщило о возбуждении уголовного дела по статье об организации массовых беспорядков (ч. 1 ст. 212 УК) и участии в них (ч. 2 ст. 212 УК), а также по статье о применении насилия к силовикам (ст. 318 УК). Имена трех первых фигурантов дела стали известны в субботу, 20 января. Первым стал Ильяс Байгускаров. Его задержали в Баймаке в день оглашения приговора Фаилю Алсынову, но позже отпустили. На следующий день снова задержали — уже в Уфе.

Силовики сочли Ильяса организатором протестов, на него заведено уголовное и административные дела. До суда по мере пресечения он пробыл в заключении четыре дня — в два раза больше предусмотренного законом.

«Ему вынесли протокол одновременно за „нарушение правил проведения митинга“ и „участие в несогласованном мероприятии“, — объясняет Радмир Саниев, адвокат Ильяса. — Но за каждое правонарушение нужно составлять каждый раз отдельный протокол, а они сделали один и указали там сразу два нарушения. Поэтому судья вернула протокол должностному лицу, которое его составило, — для устранения недостатков. Срок задержания у Ильяса к тому времени истекал, я поехал в отделение полиции, спрашивал, где он, но там сказали, что его отвезли в суд. При этом я только что приехал из суда — там никого не было! Сообщил о преступлении в отношении начальника полиции отдела № 9 — о злоупотреблении полномочиями: срок задержания моего подзащитного истек, о его местонахождении ничего неизвестно, где он?»

Байгускаров нашелся в суде. За это время протокол переписали, но, по словам адвоката, снова сделали это неправильно: «Конечно, нельзя ничего менять в протоколе прямо во время заседания, — возмущается он. — Я не думал, что такое возможно вообще».

В итоге Кировский районный суд Уфы назначил Ильясу 7 суток административного ареста по статье об организации публичного мероприятия без уведомления о его проведении (ч. 2 ст. 20.2 КоАП). Начальник отдела полиции № 9 Юлия Вакилова заявила, что из-за поста Байгускарова в соцсети «ВКонтакте» к зданию суда в Баймаке пришло 900 человек. Ильяс пояснил, что «разместил пост для равнодушных людей, чтобы они посетили судебное заседание».

Ильяс Байгускаров с адвокатом Радмиром Саниевым в Кировском районном суде Уфы, 22 января 2024 года / Фото: Влада Макейчик, SOTAvision

Под административным арестом Байгускаров проведет три дня — за вычетом тех четырех дней, в течение которых он был в статусе задержанного.

20 января на два месяца в уфимское СИЗО **отправили** многодетного отца Вилюра Карачурина — по статьям о применении неопасного насилия к представителю власти (ч. 1 ст. 318 УК) и об участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК).

Также в СИЗО на два месяца **поместили** жителя деревни Муллакаево Азата Мирзина. По информации RusNews, мужчине вменяют организацию беспорядков и насилие к полиции. Его родственники сообщили в чате взаимопомощи, что пытаются снять квартиру в столице республики, чтобы быть ближе к Азату, но, по их словам, «риэлторы не хотят браться за это дело».

21 января стало **известно** о четвертом фигуранте дела — им оказался житель Баймакского района Дим Давлеткильдн. «19 января [к нам] приходил ОМОН — они

просто расспрашивали и ушли. Дим в это время был на работе, — рассказала его жена. — Мужа пригласили в МВД города Баймак для разговора. Утром 20 января он лично пошел в МВД. Ему повестку в руки не давали. После этого его задержали, после обеда сказали, что [будет] административное дело, и его отвозят в Белорецк, как так мест в Баймаке нет. Днем с постановлением пришли и провели обыск — без понятых.

Допрашивали маленьких детей и моих родителей, которые в это время находились у нас. В руках у них был телефон Дима, а на вопрос «Почему у вас в руках телефон мужа?» с ухмылкой ответили «Нужен?!». На телефоне стоял пароль, они просили разблокировать его. Я сказала, что не знаю пароли и чужой телефон никогда не трогаю. Один из сотрудников ОМОНа знал пароль мужа и разблокировал его перед следователями.

Я связалась с адвокатом, который был предоставлен судом (видимо, речь идет о государственном адвокате — *ОВД-Инфо*). Он подтвердил, что мой муж арестован и находится под следствием. В воскресенье (21 января), в 10 утра, должно было быть судебное заседание, но оно не состоялось. Вечером мне позвонили из Уфы и сообщили, что Дим обвиняется по статье Уголовного кодекса».

Дима Давлеткильдина **увезли** в Уфу. Уголовное дело на него завели по статье об участии в массовых беспорядках (ч. 2 ст. 212 УК). 22 января Советский районный суд Уфы отправил его в СИЗО до 17 марта — об этом **сообщается** на сайте суда. Дим будет содержаться в СИЗО-1 в Уфе. По **сообщениям** группы поддержки подозреваемого, адвоката к нему не пускают, также защитнику отказали в доступе к материалам дела.

»...полковник внутренней службы ...> злорадно заявила сотрудникам в коридоре, что «эти баймакские, их пришли защищать, оформляйте любые документы на все

нарушения с их стороны, я сама буду живым свидетелем!» и, ехидно смеясь мне в лицо, удалилась, обещая найти еще свидетелей! После этого появляется малого роста очень шустрый и с бегающими глазами капитан внутренней службы, который представился как заместитель начальника СИЗО-1, но ФИО не сказал и начал давать указания сотрудникам учреждения меня обыскать, а телефон изъять и отправить «Генералу», пусть он разбирается там...», — так в своем **обращении** описывает посещение СИЗО Гарифуллы Япаров, адвокат Дима.

Также до 17 марта взяты под стражу Раят Давлетбаев и Даян Валеев — об этом **сообщает** телеграм-канал объединенной пресс-службы судов Башкортостана.

«17 января сын ездил в Баймак из Сибая. Вечером вернулся, все было в порядке. На следующий день пришла полиция, — рассказала ОВД-Инфо Айгуль, мама Даяна. — Сначала они спрашивали мужа: он терял телефон. Даян был дома. После этого я ушла на работу — сына уже не было дома, больше я его не видела»

Силовики во время протестов в Баймаке, 17 января 2024 года / Фото: ОВД-Инфо

По словам женщины, некая неизвестная газель стояла около их дома еще два дня. Она предполагает, что это были полицейские — ждали Даяна.

«Сын сказал мне, что возле суда сибайские полицейские его узнали и пригрозили приехать после, — продолжает Айгуль. — 19 января приехала газелька. Они опять зашли, спрашивали Даяна, даже не представились. Хотели уже и меня забрать, сказали: „Вы там были, вот в этой куртке“ Я — им: „Вы что?! У меня семилетняя дочь дома!“ Они нагло толкнули меня и пошли в квартиру, никого не нашли. Потом снова приходили, спрашивали его куртку и кроссовки, сказав, что он в Белорецке. Только потом, когда мне прислали список арестованных, я узнала, что он все-таки в Уфе».

Со вчерашнего дня жители республики тревожно предупреждают друг друга в чатах поддержки, что силовики ищут одежду, в которой задержанные были во время протестов — домой к семье пришли уже только за вещами.

Сын Раята рассказал группе взаимопомощи, что его отец был на похоронах в день, когда его задержали.

«Я был на вахте, — поделился он. — Мама рассказала, что 20 января домой ворвались следователь и ОМОН в полной экипировке. Начали расспрашивать про отца. Потом вышли на улицу, сели в белую газель и уехали. Отец в это время был на кладбище, по словам односельчан, к отцу кто-то пришел, он пошел вместе с ним в сторону деревни, где стояла машина, похожая на нашу сельсоветскую — белая „гранта“. Вечером, когда с похорон вернулись все односельчане, отец не вернулся. Мы начали его искать, и один человек сообщил, что он с кем-то ушел. Я звонил в дежурную часть в [село] Акъяр, там сказали, что такой человек не был доставлен.

Вечером стук в дверь — приехала полиция села Акъяр с копией протокола: за шапкой и курткой, в которых он был [на протестах в Баймаке]. Только 21 числа вечером брат разузнал, что он в Уфе и его посадили в СИЗО».

Марина-Майя Говзман

ЧТО Я МОГУ С ЭТИМ СДЕЛАТЬ?

Прочитать, рассказать, поддержать. Подпишитесь на регулярные пожертвования ОВД-Инфо, чтобы как можно больше людей узнали о политических репрессиях в России сегодня.

ПОДДЕРЖАТЬ

**Протесты в поддержку башкирского активиста
Фаиля Алсынова**

5 100